

12. Гегель Г. Философия права : [в 2-х т. ; т. 1] / Георг Вильгельм Фридрих Гегель ; [пер. с нем.]. – М. : Мысль, 1990. – 524 с. – (Философское наследие).
13. Гегель Г. Политические произведения / Георг Вильгельм Фридрих Гегель ; [пер. с нем.]. – М. : Наука, 1978. – 437 с. – (Памятники философской мысли).
14. Гегель Г. Философия истории / Георг Вильгельм Фридрих Гегель ; [пер. с нем.]. – Л. : Социально-экономическое издательство, 1935. – 470 с.
15. Гегель Г. Феноменология духа / Георг Вильгельм Фридрих Гегель ; [пер. с нем.]. – М. : Наука, 2000. – 495 с. – (Памятники философской мысли).
16. Гегель Г. Работы разных лет : [в 2-х т. ; т. 1] / Георг Вильгельм Фридрих Гегель ; [пер. с нем.; составление, общая редакция и вступительная статья А. В. Гулыги]. – М. : Мысль, 1970. – 668 с. – (Философское наследие).
17. Гегель Г. Работы разных лет : [в 2-х т. ; т. 2] / Георг Вильгельм Фридрих Гегель ; [пер. с нем.; составление, общая редакция и вступительная статья А. В. Гулыги]. – М. : Мысль, 1970. – 630 с. – (Философское наследие).
18. Дільтей В. Історія молодого Гегеля / Вільгельм Дільтей ; [пер. з нім. О. Литвиненка; наук. ред. Ю. Кушаков]. – Київ : Три крапки, 2008. – С. 59-255.
19. Лукач Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества / Дьёрдь Лукач ; [пер. с нем. С. Н. Мареев, А. Г. Новохатько, А. Г. Арзаканян, А. К. Фролов, А. П. Огурцов, В. С. Малахов; отв. ред. Т. И. Ойзерман]. – М. : Наука, 1987. – 616 с.
20. Плотников Н. С. Молодой Гегель в зеркале исследований / Н. С. Плотников // Вопросы философии. – 1993. – № 11. – С. 29-57.
21. Гайм Р. Гегель и его время / Рудольф Гайм ; [пер. с нем. П. Л. Соляникова]. – Санкт-Петербург : Наука, 2006. – 392 с.
22. Дунаевская Р. Марксизм и свобода: с 1776 года до наших дней / Рая Дунаевская ; [пер. с англ. И. А. Рисмухамедова; под ред. А. В. Гусева]. – М. : Праксис, 2011. – 481 с.
23. Альтюссер Л. О связи между Марксом и Гегелем : [электронный ресурс] / Луи Альтюссер ; [пер. с фр.]. – Режим доступа : http://scepisis.net/library/id_1926.html.
24. Вейль Э. Гегель и государство. Пять докладов / Эрик Вейль ; [пер. с фр. Ю. В. Быстрова]. – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2009. – 282 с.
25. Кожев А. Введение в чтение Гегеля: Лекции по Феноменологии духа, читавшиеся с 1933 по 1939 г. в Высшей практической школе / Александр Кожев ; [пер. с франц. А. Г. Погоняйло]. – Санкт-Петербург: Наука, 2003. – 791 с. – (Слово о сущем).
26. Лифшиц М. О Гегеле / Михаил Лифшиц. – М. : Грюндриссе, 2012. – 304 с.
27. Taylor C. Hegel and Modern Society / Charles Taylor. – Cambridge : Cambridge University Press, 1979. – 180 p.
28. Taylor C. Hegel / Charles Taylor. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – 580 p.

УДК 321 (075.8)

Шаповал Н. В.

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

СУЩНОСТЬ ВЛАСТИ И ЕЕ СТРУКТУРА В РАБОТЕ А. КОЖЕВА «ПОНЯТИЕ ВЛАСТИ»

В статье автор обращается к вышеуказанной работе с целью разобраться в том, *что и как* обосновывает А. Кожев в качестве сущности власти и ее структуры. В ходе работы проводится анализ предлагаемой Кожевом сущности власти и её аргументации, а также исследуется предложенная им типология власти. Согласно Кожеву, специфическими признаками власти являются: с одной стороны, активность властвующего, его способность изменять подвластных, не изменяясь при этом самому, с другой, – отсутствие реакции со стороны подвластных, сознательный и добровольный отказ от противодействия власти. При этом всегда сохраняется возможность, что добровольно подавляемая ранее реакция возникнет и тем самым уничтожит власть.

Ключевые слова: *власть, сущность, структура, реакция, насилие, типы власти.*

У статті автор звертається до вказаної роботи для того, щоб з'ясувати, *що та яким чином* обґрунтовує А. Кожев у якості сутності влади та її структури. У ході роботи проводиться аналіз запропонованої Кожевом сутності влади та її аргументації, а також досліджується типологія влади. На думку Кожева, специфічними ознаками влади є: з одного боку, активність володарюючого, його здатність змінювати підвладних, при цьому залишаючись незмінним, з іншого боку, – відсутність реакції з боку підвладних, свідомо та добровільна відмова від протидії владі. При цьому завжди зберігається імовірність того, що реакція, яка добровільно стримувалась раніше, виникне і тим самим знищить владу.

Ключові слова: влада, сутність, структура, реакція, насильство, типи влади.

In the article author refers to the work mentioned above to figure out what and how Kojève substantiates as the essence of power and its structure. In the course of the work essence of power and its argument, offered by Kojève is analyzed. Also typology of power is investigated. According to Kojève specific features of power are: on the one hand, the activity of the ruling, its ability to change the subordinates, without changing himself, on the other hand – no reaction from the subordinates, their conscious and voluntary rejection to resist the power. There is always the probability that the reaction which was voluntarily suppressed previously, will arise, and thereby will destroy the power.

Keywords: power, essence, structure, reaction, violence, types of power.

Александр Кожев – один из наиболее оригинальных мыслителей, оказавший влияние на формирование современной французской философии. Его работа «Понятие власти» представляет интерес для всех, кто имеет предметом своего научного исследования власть и все, что с ней связано.

Автор данной статьи, работая над проблемой деструктивности власти, обращается к вышеуказанной работе А. Кожева с целью разобраться в том, *что и как* обосновывает А. Кожев в качестве сущности власти и ее структуры. Исходя из поставленной цели, определяются следующие задачи: а) проанализировать предлагаемое А. Кожевом понимание сущности власти и его аргументацию; б) исследовать предложенную А. Кожевом структуру сущности власти.

По мнению А. Кожева, власть всегда подразумевает действие, движение и изменение. Она может осуществляться лишь над тем, что способно «реагировать», то есть меняться под воздействием власти. Властитель – тот, кто меняет, подвластный – тот, кто изменяется. Действуя властно, деятель изменяет подвластных, однако сам в ходе этого действия остаётся неизменным. Носителем власти всегда является свободный и сознательный деятель.

Интересно отметить, что А. Кожев в отличие от большинства исследователей власти, которые, как правило, связывают власть и насилие, рассматривая последнее как наиболее ярко выраженное, крайнее проявление власти, противопоставляет их. Он утверждает, что специфическим, существенным признаком властного действия, который отличает его от всех прочих действий, является то, что оно не встречает сопротивления со стороны тех, на кого оно направляется. Таким образом, автор определяет власть как «отношение между действующей и страдательной сторонами; это, по сути своей, социальный, а не индивидуальный феномен; чтобы имела власть, необходимо по крайней мере двое»; также власть есть «возможность действия одного деятеля на других (или на другого) без того, чтобы они на него реагировали, хотя и способны это делать. Если сказать иначе: действуя властно, деятель может менять внешнего ему человека, не испытывая при этом обратного действия, то есть не изменяясь по ходу своего действия» [2, с. 15-16]. В качестве примера разграничения власти и насилия А. Кожев приводит ситуацию, когда человек применяет силу, чтобы выставить другого из комнаты. Здесь мы имеем факт насилия, отмечает А. Кожев, но не власти, поскольку для осуществления поставленной цели человек меняет собственное поведение (предпринимает некоторые физические усилия). Если же другое лицо покидает комнату, следуя простой команде «Выйдите», а приказывающий при этом не двигается – это и есть проявление власти. Власть также исчезает, если отданный приказ вызывает дискуссию, то есть вынуждает отдавшего приказ дискутировать [2, с. 17].

Как видим, у А. Кожева феномены власти и насилия взаимно исключают друг друга. Существенным признаком власти является ненасильственное изменение другого. Использование насилия свидетельствует об исчезновении власти. Из этого, замечает А. Кожев, возникает парадоксальный, на первый взгляд, вывод о том, что «для употребления власти следует ничего не делать. Обязанность вмешиваться посредством силы (насилия) указывает на

то, что власть отсутствует. И наоборот, невозможно принудить людей (не применяя силы) к совершению чего-то, что они самопроизвольно не делают, без вмешательства власти» [2, с. 20].

Итак, по А. Кожеву, конструкция «насильственная власть» невозможна, так как власть как власть имеет место при отсутствии насилия со стороны субъекта власти и в то же время при отсутствии сопротивления со стороны подвластного, при имеющейся возможности у такового. Применение насилия властвующим – есть процесс деструкции его власти, разрушение и вырождение власти в псевдовласть. Равно как и сопротивление со стороны подвластного ведет к уничтожению власти. Властвование без насилия, то есть изменение другого без его сопротивления, но при наличии у последнего возможности такового и есть, по мнению А. Кожева, конструктивная или подлинная власть.

Любопытно, что при различии власти и псевдовласти, А. Кожев опускает характер властного действия. Конструктивно это властное действие по отношению к изменяемому подвластному или деструктивно, для А. Кожева не имеет значения. Эта его позиция просматривается в приведенном им примере: «если я выброшу кого-нибудь в окно, факт его падения не имеет ничего общего с моей властью, однако моя власть над ним проявится очевидным образом, если он по моему приказу выбросится в окно, хотя мог бы этого и не делать» [2, с. 16].

Подводя итог по вопросу понимания А. Кожевом сущности власти, следует отметить, что эта сущность у него как бы триедина. Она заключается в таких специфических, характерных для власти действиях как: *ненасильственное* воздействие властвующего (Деятеля); добровольный и сознательный *отказ от противодействия* подвластного в любой форме; наличие *возможности* такого противодействия. Отсутствие хотя бы одного из этих компонентов свидетельствует, по мнению А. Кожева, об отсутствии власти. Подчеркивая важность последней составляющей сущности власти, Кожев замечает: «У гипнотизера нет власти над тем, кого он гипнотизирует» [2, с. 16].

Из такого понимания сущности власти А. Кожев заключает, что властное действие всегда легитимно по своему определению. «Там, где возможная «реакция» не актуализируется, там, где нет вообще никакой «реакции», там нет а fortiori и «реакции» против Деятеля. Поэтому бессмысленно говорить о «незаконной» или «нелегитимной» Власти – это противоречие in adjecto. Тот, кто «признает» Власть (не существует «непризнанной» Власти), признает тем самым и ее «легитимность». Отрицать ее легитимность – значит не признавать ее, а тем самым ее уничтожать» [2, с. 21].

Всякая власть (за исключением божественной) является по своей сути преходящей, поскольку она хотя и предполагает реальный отказ от реакции-противодействия, но никогда не исключает её возможность. Добровольно подавляемая реакция может возникнуть когда угодно и тем самым уничтожит власть. Поэтому, пишет А. Кожев, любая существующая власть нуждается в основании, причине или оправдании собственного существования. «Если реакция всегда остается возможной, а отказ от нее является сознательным и добровольным, возникает вопрос о причинах отказа. Всякая Власть заставляет задать вопрос: почему она существует, то есть почему ее «признают», испытывая проистекающие от нее акты без негативной на них реакции» [2, с. 25].

В ходе феноменологического анализа сущности власти А. Кожев находит ответы на поставленные им вопросы, которые раскрываются уже в иной плоскости, а именно – через изложение структуры сущности власти.

Понимая под структурой сущности власти «различные несводимые друг к другу типы ее проявления» [2, с. 10], он вводит классификацию типов власти, выделяя четыре основных, «чистых» типа власти с возможными вариантами:

«а) Власть Отца (либо родителей вообще) над Ребенком. (Варианты: Власть, проистекающая из значительного различия в возрасте – Власть старых над молодыми; Власть традиции и тех, кто ее придерживается; Власть мертвых – завещание; Власть «Творца» над его творением и т. п.).

б) Власть Господина над Рабом. (Варианты: Власть Дворянина над Простолюдином; Власть Военного над Штатским; Власть Мужчины над Женщиной; Власть Победителя над Побежденным и т. д.).

γ) Власть Вождя (dux, Duce, Fuehrer, leader и т. д.) над Толпой. (Варианты: Власть Вышестоящего (директора, офицера и т. п.) над Нижестоящим (служащим, солдатом и т. п.); Власть Учителя над Учеником; Власть Ученого, Техника и т. д.; Власть Прорицателя, Пророка и т. д.).

δ) Власть Судьи. (Варианты: Власть Арбитра, Власть Контролера, Цензора и т. д.; Власть Исповедника; Власть справедливого или честного человека и т. д.)» [2, с. 26-28].

В соответствии с несводимыми друг к другу типами власти А. Кожев формулирует четыре несводимых друг к другу теории власти, имеющиеся в истории. Это теории: Платона, Аристотеля, схоластов (теологическая теория) и Гегеля. Каждая из указанных теорий, по мнению автора, является не теорией власти вообще, как считали сами авторы, а теорией одного или нескольких из указанных выше типов. [см.: 1; 2, с. 26-28; 4]

Так, например, гегелевская теория власти, утверждает А. Кожев, полностью соответствует второму «чистому» типу власти – Господина над Рабом. Она объясняет, почему Раб добровольно отказывается от возможности противостоять действиям Господина, поскольку знает, что такая реакция несет риск для его жизни, который он не желает принимать.

Однако, замечает А. Кожев, хорошо передавая второй тип власти, она не объясняет остальные. Так эта теория не передает власти Вождя, ведь Господин может обладать также Властью над другими Господами как их Вождь. Другими словами, теория Гегеля не учитывает факт существования власти среди социально равных людей, и ещё менее она подходит для объяснения Власти Отца или Судьи поскольку начала Борьбы и Риска в данных случаях отсутствуют [2, с. 30].

Теория власти Аристотеля, считает А. Кожев, также является теорией господства, однако представляет собой другой тип власти. Это Власть Вождя. Согласно этой теории власть принадлежит тому, кто способен к предвидению, тогда как подвластные могут лишь осознавать свои непосредственные потребности и действовать в соответствии с ними. «Это Власть «разумного» над «животным», «цивилизованного» над «варваром», «муравья» над «стрекозой», «зрячего» над «слепым». (Это и Власть отдающего приказ над тем, кто его исполняет). Тот, кто отдаёт себе отчет в том, что он видит хуже и не столь далеко, как другой, с легкостью уступает ему право вести и направлять» [2, с. 32]. Это «слепое» следование за тем, кто способен вести вместе с сознательным отказом от возможного протеста или хотя бы обсуждения.

По мнению А. Кожева, теория Аристотеля не подходит для объяснения типов власти Отца и Судьи, поскольку власть Отца, в отличие от власти Вождя, не зависит от его личных достоинств, а власть Судьи не предполагает предвидение или предсказание. Судья судит только факты. «Власть судьи покоится не на том, что он лучше знает законы, но на его «справедливости»» [2, с. 35].

Для выражения типа власти Судьи А. Кожев считает пригодной теорию власти Платона. Ведь именно она утверждает справедливость в качестве основания законной, «правильной» власти. Другие формы власти незаконны, а потому случайны и преходящи. Власть, которая опирается не на справедливость, может удерживаться только с помощью террора, а поэтому она не является, строго говоря, властью. Это – псевдо власть. Данная теория также не может претендовать на универсальность, считает автор, поскольку ни власть Господина, ни власть Вождя, ни власть Отца не зависят от того, насколько они воплощают или не воплощают справедливость.

Однако следует заметить, что в данном случае А. Кожев неверно трактует платоновское понятие «справедливость». Справедливость здесь не является качеством судящего. Более того, у Платона справедливость присуща не только правителю, а всему обществу в целом, где каждый занимается пригодным для него делом и не вмешивается в дела других людей. Иными словами, справедливость воплощена не в одном человеке – правителе, она пронизывает всё общество. Правитель не только может судить данность, но обладает также способностью предвидения, поскольку как философ имеет целостный взгляд на бытие, это власть разумного над менее разумными. Таким образом, следуя классификации А. Кожева, мы можем утверждать, что власть по Платону – это ещё и власть Вождя. [см.: 2; 3]

Четвёртый тип власти, Власть Отца, по А. Кожеву, воплощает в себе схоластическая или теологическая теория. Согласно данной теории Бог является воплощением абсолютной власти, он всемогущ. Отсюда следует вывод о том, что Бог выступает не только в роли Отца, но

также Господина, Вождя и Судьи. Таким образом: «Бог для человека выступает как «Господин», как «Господь»: Власть Господина представляет собой интегрирующее начало в глобальной божественной Власти. Но Бог равным образом является и «Вождем», «Духом воинов», «leader», ведущий народ свой, заранее зная его судьбы. Так что начало Вождя также входит в божественную Власть. В то же самое время «божественная Справедливость» является религиозной категорией первостепенной важности – Бог всегда воспринимается как высший судья людей, как суверенное воплощение Правды и Справедливости» [2, с. 38].

Однако схоластическая теория интересует А. Кожева лишь постольку, поскольку она передает тип власти Отца. Понятие Бога-Отца берёт своё начало из понимания Бога как Творца мира и человека. Именно на идею творения ссылается схоластическая теория, обосновывая божественную власть понятием Бога-Отца. Бог – Отец для всех людей, поскольку он действительно их «породил» и является их причиной. В этом случае «реакция» невозможна: следствие не способно отрицать свою причину. Если в вышеописанных теориях человек отказывался от противостояния власти в силу каких-либо относительных причин (риска, смерти, способности предвидения Вождя или Справедливости Судьи), то здесь человек в принципе не может совершить реакцию, поскольку причина абсолютна. Следовательно, мыслит А. Кожев, «совершенно очевидно, что она применима лишь к Власти Отца, но не Власти Вождя, Господина или Судьи» [2, с. 41].

Данная теория обосновывает любую человеческую власть божественной: подвластные подчиняются властителю, который, в свою очередь, является наместником Бога на Земле. Отсюда толкование всякой человеческой власти как власти Отца. «А потому совершенно естественным выглядит признание принципа наследования в передаче Власти Отца («Причины»). Так теологическая теория Власти становится теорией наследственной Монархии» [2, с. 42]. Самым чистым типом власти Отца как власти причины над следствием Кожев называет власть Автора над своим Творением [2, с. 44].

Таким образом, А. Кожев приходит к выводу о том, что существуют четыре несводимые друг к другу типа власти:

- Отца (Причина),
- Господина (Риск),
- Вождя (Проект-предвидение),
- Судьи (Справедливость).

Каждому типу соответствует теория:

- Отца – Схоластика,
- Господина – Гегель,
- Вождя – Аристотель,
- Судьи – Платон. [см.: 2]

На практике выделенные четыре типа всегда существуют в определённых комбинациях, в которых можно выделить один или несколько доминирующих типов. Это может означать, что либо власть одного типа сильнее других, либо что определённый тип власти служит основанием для остальных. Приняв во внимание все возможные комбинации типов власти, А. Кожев насчитывает 64 типа последней: 4 чистых и 60 смешанных. [см.: 1; 2]

Автор замечает, что важно отличать тотальную власть, которая включает в себя все четыре типа, от избирательной, представленной одним или несколькими типами. «Ведь чрезвычайно важно знать, на какую сферу распространяется данная Власть – чтобы знать, какова она, чтобы понять, как ее установить, как осуществлять, сохранять и передавать наилучшим образом» [2, с. 47]. Всякий носитель избирательной власти обладает склонностью к тому, чтобы сделать свою власть тотальной. Тем более, что абсолютное отсутствие одного или нескольких типов власти в «комбинации», как правило, приводит к ослаблению власти.

Из указанного различия А. Кожев выводит абсолютную и относительную власть. Абсолютная власть имеет место там, где никакой её акт не вызывает «реакции». Степень относительной власти можно выявить, установив «соотношение между общим числом действий и числом тех из них, которые не вызвали «реакции» (даже в форме сомнения или дискуссии)» [2, с. 48].

В ходе метафизического анализа феномена власти А. Кожев делает несколько важных замечаний. Во-первых, он утверждает, что власть является чисто человеческим феноменом, а

следовательно – социальным и историческим. «Власть предполагает существование некоего общества (или государства в самом широком смысле слова), то есть нечто отличное от стада животных, в котором нет возможности «реакции»; общество же предполагает историю (не одну лишь биологическую природную эволюцию)» [2, с. 77].

Во-вторых, для того, чтобы власть могла проявиться, ей требуется мир с временной структурой. Следовательно, «метафизическим основанием Власти выступает поэтому «модификация» такой сущности, как Время (разумеется, «человеческое» Время со своим ритмом: Будущее, Прошлое, Настоящее <...> В вечности как таковой власти нет» [2, с. 77-78]. Правда вечность может метафизически обосновывать некий тип власти, уточняет А. Кожев, но её власть может проявиться только через отношение между вечностью и временем. Например, представители Бога на земле получают свою власть от вечности. «Власть Вечности утверждается как Власть по (негативному) отношению к Властям Настоящего, Прошлого или Будущего. Итак, имеется Власть Вечности, подобно тому, как имеется Власть Времени в трех его модусах» [2, с. 79-80].

Таким образом, власть снова разделяется на четыре типа. Это власть Вечного и власть Временного, представленная властью Настоящего, Прошлого и Будущего. Задаваясь вопросом о том, не являются ли они прямыми проявлениями метафизических оснований четырех «чистых» типов, выявленных ранее в ходе феноменологического анализа, А. Кожев даёт утвердительный ответ. Так, власть Судьи – это вариант власти вечного. Во-первых, она не может передаваться по наследству. Во-вторых, справедливое действие лежит за пределами времени либо принадлежит всем временам сразу, «поскольку это действие (скажем, «справедливый» приговор) не зависит ни от «интереса» сегодняшнего дня, ни от «пристрастий», продиктованных прошлым, ни, наконец, от «желаний», зависящих от Будущего» [2, с. 83]. Остальные три «чистых» типа власти носят темпоральный характер: «Если Власть Отца есть «манифестация» Прошлого, то Власти Вождя и Господина «манифестируют», соответственно, Будущее и Настоящее» [2, с. 84].

Таким образом, подводит итог А. Кожев, «метафизический анализ тем самым «обосновывает» анализ феноменологический в том смысле, что он объясняет, почему с необходимостью имеются четыре несводимых далее типа Власти, и почему их только четыре. Он подтверждает, что наш список из 64 «вариантов» является действительно полным» [2, с. 89].

Подводя *итог* нашего исследования вопроса о сущности власти и её структуре, отметим, что он, будучи, на первый взгляд, достаточно последовательно и убедительно изложенным Кожевом, имеет ряд положений, вызывающих некоторые сомнения.

Так, сложно согласиться с тем, что властное действие сущностно зависит от наличия или отсутствия насилия, но при этом свободно от характера этого властного действия. Сложно назвать проявлением власти побуждение к самоуничтожению подвластных, даже если они сознательно и добровольно подчиняются, имея возможность противодействия. Это скорее проявление больной психики, а не власти.

Трудно согласиться и с предложенным А. Кожевом пониманием структуры сущности власти как «несводимых друг к другу типов ее проявления», то есть как простой типологии власти. Сущность действительно проявляется, что и показал А. Кожев, но понятие «структура» к этому процессу не имеет никакого отношения. Ни проявления, ни их классификации не есть структура. Структура соотносится с понятием «элементы», специфическая связь которых и образует структуру системы, состоящую из этих элементов. Эти и другие положения, построения и выводы А. Кожева требуют серьёзного критического осмысления в дальнейшем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зекрист Р. И. Концепция власти кожева : [электронный ресурс] / Рида Ирековна Зекрист // Филология и культура. – 2012. – № 2 (28). – С. 258-253. – Режим доступа : http://philology-and-culture.kpfu.ru/?q=system/files/55_1.pdf.
2. Кожев А. Понятие власти / Александр Кожев ; [пер. с фр. А. М. Руткевича]. – М. : Праксис, 2006. – 192 с.
3. Платон. Государство / Платон ; [пер. с древнегреч.; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи]. – М. : Мысль, 1994. – Собрание сочинений в 4-х т. – Т. 3. – 654 с.
4. Сапронов П. А. Концепция власти у Кожева. Критический анализ / П. А. Сапронов // Вестник русской христианской гуманитарной академии. – СПб, 2011. – Т. 12. – С. 285-292 с.